

9. Дѣло о пограбленіи Соловецкаго монастыря воеводою Иваномъ Мещериновымъ.

а. ЧЕЛОВѢТНАЯ АРХИМАНДРИТА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ МАКАРІЯ ЦАРЮ ТЕОДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ О МОНАСТЫРСКИХЪ ХИЩЕНІЯХЪ ИВАНА МЕЩЕРИНА.

Царю Государю и Великому Князю Теодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу. Бьетъ, челомъ твоего Царскаго богомолія Соловецкаго монастыря архимандритъ Макарій зъ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 184 (1676) году, по взятіи Соловецкаго монастыря велѣно мнѣ богомолцу твоему

быть въ Соловецкомъ монастырѣ, да воеводѣ Князю Володимиру Волхонскому да дьяку Алмазу Чистого: по твоимъ Государскимъ указомъ велѣно намъ у Ивана Мещеринова Соловецкой монастырь и въ церквахъ образы и оклады и сосуды церковные и всякую утварь и казну монастырскую, денги и золотые и ефимки, платья и обувь и, что есть, всякую казну принять; а буде какой твоей Великаго Государя монастырской казны во объявѣ не будетъ, по твоему Великому Государя указу, велѣно намъ сыскивать, а сыскавъ взять въ свою Великому Государя монастырскую казну. И по извѣсту, Государь, того Соловецкого монастыря остальныхъ старыхъ черницовъ, у него Ивана Мещеринова твоей Великому Государя монастырской пограбленной казны, вынято многіе окладные образы и складни-дачи прежнихъ Великихъ Государей Царей и неокладные, и ризъ и стихарей и патрахилей и поручей, да двѣсти книгъ печатныхъ и писменныхъ, и сосудовъ серебряныхъ, мѣдныхъ и оловянныхъ многое число, сляуды самыя добрыя пудъ съ пятнадцать, и платье соболье и кунье, пушки и пищали, и порохъ и всякое ружье. и многіе часы, укладу и желѣза многіе жъ пуды, у него Ивана изъ лодьи вынято и отдано въ твою Великому Государя казну; а иные твоей Великому Государя монастырской казны, денегъ и золотыхъ три пуда, и вещей и жемчугу по сказкѣ старыхъ остальныхъ старцовъ много не сыскано; выслалъ онъ, Иванъ, ту казну изъ Соловецкого монастыря къ себѣ въ пожитки до пріѣзду твоего Государева воеводы Володимира Волхонского и до моего богомолца твоего; и въ той твоей Великому Государя казнѣ, по твоему Великому Государя указу, велѣно его Ивановыхъ людей пытать, и ему, Ивану, у пытки тутъ же быть; и онъ, Иванъ, вѣруя свою неправду, промысломъ своимъ билъ челомъ и велѣно его Ивана и людей его изъ Соловецкого монастыря къ Москвѣ взять. И о той твоей Государской монастырской казнѣ воевода Князь Володимеръ Волхонской и дьякъ Алмазь Чистого и я богомолецъ твой изъ Соловецкого монастыря писали къ тебѣ Великому Государю на него грабителя и святотатника Ивана многожды, а къ нему Ивану отца твоего Государева блаженныя памяти Великому Государя Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца многіе его Государскіе указы были, подѣ смертною казнію велѣно ему ваша Государская монастырская казна беречь, а онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и ваше Государское повелѣніе и ограбя Государскую монастырскую казну нынѣ бьетъ челомъ тебѣ Великому Государю,

называя твою Великого Государя монастырскую казну, образы и денги и всякую рухлядь и пушки и пищали и порохъ и сляду и желѣзо своимъ животомъ, хотя твоею монастырскою Государскою казною завладѣть; и прежь сего тебѣ Великому Государю ево Иваново челобитье о томъ было и, по твоему Великому Государя указу, ему Ивану отказано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ! Пожалуй свое Царское богомоліе, не вели, Государь, ево грабителю ложному Иванову челобитью повѣрить и своей Государской монастырской казны ему Ивану изъ монастыря отдавать; а что онъ Иванъ, забывъ страхъ Божій и ваше Государское повелѣніе, грабежемъ и татемъ твоей Государской монастырской казны зодотыхъ и всякихъ вещей, противъ сказокъ остальныхъ старыхъ чернцовъ, взялъ, вели, Государь, но немъ Иванъ доправить и отправить и отдать въ твою Великого Государя въ монастырскую казну, и сю нашу челобитную вели, Государь, взять къ нынѣшнему ево, Иванову челобитью и въ томъ свой Царской указъ учинить. Царь Государь смилуйся.

•

6. ЧЕЛОБИТНАЯ ВЫХОДЦА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ ЧЕРНЕЦА ФЕОКТИСТА ЦАРЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ О ТОМЪ ЖЕ.

Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу. Бьетъ челомъ нищей твой Государевъ богомолецъ Соловецкого монастыря выходецъ чернецъ Феоктистъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 184 году ноября противъ 9 числа пошелъ я нищей твой Государевъ богомолецъ изъ Соловецкого монастыря черезъ городовую стѣну отъ церковныхъ расколниковъ и отъ твоихъ Великого Государя противниковъ, отъ Соловецкихъ воровъ и мятежниковъ, высмотря въ монастырѣ всякіе городовые крѣпости и причинные мѣста, гдѣ бы надъ ними ворами Соловьяны твоимъ Великого Государя ратнымъ людемъ промыслъ учинить и пришедъ я нищей твой Государевъ богомолецъ въ полкъ воеводы Ивана Мещеринова и о томъ ему Ивану вѣдомо чинилъ, кое мѣсто твоимъ Великого Государя ратнымъ людемъ для взятія монастыря въ городъ войти; и говорилъ ему воеводѣ Ивану Мещеринову многижды, чтобъ онъ надъ тѣми Соловецкими ворами промыслъ чинилъ не оплошно отъ храма Онуфрія Великого у бѣлой башни въ исподнюю бойницу, гдѣ можно твоимъ Великого Государя ратнымъ людемъ въ городъ войти и

монастырь взять; и онъ воевода Иванъ моимъ ницаго твоего Государя богомолца словамъ вѣры не понялъ и генваря, Государь, по 22 число то мѣсто для взятія города со мною нищимъ твоимъ Великого Государя богомолцемъ ратныхъ людей не послалъ; а ходилъ онъ воевода Иванъ Мещериновъ съ твоими Великого Государя ратными людьми подъ городъ на приступъ декабря противъ 23 числа, а на приступѣ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей многихъ тѣ Соловецкіе воры побили, а иныхъ переранили; и генваря, Государь, въ 22 день, послалъ онъ воевода Иванъ Мещериневъ меня ницаго твоего Государева богомолца для взятія Соловецкаго монастыря тое бѣлые башни къ бойницѣ, про которую я ему воеводѣ Ивану Мещеринову сказывалъ, не со многими ратными людьми; и Божію, Государь, помощію, и отца твоего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и твоимъ Великого Государя счастиемъ, я нищей твой Государевъ богомолецъ тое бѣлые башни въ бойницу вшелъ и твоихъ Великого Государя ратныхъ людей въ городъ ввелъ, и у городского тайника, збивъ замки, ворота отворилъ и твои Великого Государя ратные люди въ городъ Соловецкаго монастыря вошли и взяли безъ крови и церковныхъ мятежниковъ и твоихъ Великого Государя противниковъ Соловецкихъ воровъ побили, а иныхъ пущихъ воровъ воевода Иванъ Мещериновъ перевѣшалъ а многихъ чернцовъ, выволоча за монастырь на губу, заморозилъ а твоихъ Великого Государя ратныхъ людей Богъ сохранилъ въ цѣлости; и какъ, Государь, воевода Иванъ Мещериновъ въ городъ Соловецкаго монастыря вшелъ и въ святѣй соборнѣй церкви Преображенія Спасова ризницу и крѣпостную полату запечаталъ, потомъ и книгохранилицу и денежную и оружейную и платяную полаты жъ и пороховые погребы своими и монастырскими печатми запечаталъ же и о томъ писалъ къ тебѣ Великому Государю, а живыхъ онъ воевода Иванъ Мещериновъ оставялъ чернцовъ и бѣлцовъ, смотря по животамъ, у кого денегъ болши, да и то, Государь, не большое число, черного нова Леонтыя да келаря Ларку да ризничего Веньямина съ товарищи, и того, Государь, ризничего Веньямина онъ воевода Иванъ Мещериновъ въ тюрьмѣ уморилъ, а ризничьи казны ключи отдалъ взятому въ городѣ черному пону Леонтыю; а какъ, Государь, городъ Соловецкаго монастыря Богъ отцу твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и тебѣ Великому Государю покорилъ, и онъ воевода Иванъ Мещеринновъ многыжды мнѣ нищему твоему Государеву богомолцу говорилъ и съ грозами, чтобъ ему Ивану сходить въ полату денежныя казны, и я нищей твой Государь богомолецъ ему воеводѣ Ивану Мещериннову говорилъ всячески, чтобъ онъ безъ твоего Великого Государя указу въ полату денежныя казны не ходилъ; да со мною же нищимъ твоимъ Государевымъ богомолцемъ совѣтовали старцы Питиримъ крылошанинъ да Ермогенъ Деревяга да бѣлецъ Василій Кириловщина, чтобъ съ нимъ воеводою Иваномъ Мещеринновымъ въ полату денежныя казны не ходить и ничего ему изъ полаты денежныя казны монастырскія не давать; и онъ воевода Иванъ Мещеринновъ, примѣтався къ тѣмъ старцамъ Питириму и Ермогену и къ Васкѣ Кириловщинѣ и ихъ пыталъ жестокими пытками и огнемъ жогъ и волоча по монастырю кнутомъ билъ; и я нищей твой Государевъ богомолецъ, бояся отъ него воеводы Ивана Мещериннова такой же муки и пытокъ, и поговоря со взятыми въ городъ попомъ Леонтиемъ да съ келаремъ Левкѣемъ въ полату денежныя казны ходили и изъ казеннаго сундука казенныхъ монастырскихъ взяли денегъ въ четырехъ мѣшкахъ да въ дву казначяхъ, да въ той же полатѣ взяли двѣ кружки серебряныя золочены, да братину серебряную золоченую чеканную съ кровлею да чарку медвену серебряную жъ, да часы азарьевскіе боевыя да шубу пупчату подъ черною обьярю; а что, Государь, тѣхъ денегъ по счету, того я нищей твой Государевъ богомолецъ не вѣдаю, потому что онъ воевода Иванъ Мещеринновъ тѣхъ денегъ считать намъ не далъ; а какъ я нищей твой Государевъ богомолецъ съ чернымъ попомъ Леонтиемъ да съ келаремъ Левкѣемъ въ полату денежныя казны ходили, и онъ воевода Иванъ Мещеринновъ въ то время у тое денежныя казны стоялъ въ сѣняхъ, и тѣ денги и шубу и кружки и братину и чарку серебряныя онъ воевода Иванъ Мещеринновъ велѣлъ мнѣ нищему твоему Государеву богомолцу положить въ ведро, и вынести отдали ево воеводы Ивана Мещериннова денщику; а тѣ, Государь, кружки и братину и чарку и шубу взяли мы по ево воеводы Ивана Мещериннова велѣнію; а есть-ли бѣ, Государь, мы нищіе твои Государевы богомолцы ево воеводы Ивана Мещериннова въ томъ не послушали и въ полату денежныя казны не пошли, и онъ бы и кромѣ насъ и болши торо изъ монастырскія казны, что хотѣлъ, то взялъ, а насъ бы нищихъ твоихъ Государевыхъ богомолцовъ за непослушанье велѣлъ смертью

казнить, и то бѣ, Государь, монастырская казна погибла безъ вѣдома; а мы, нищїе твои Государевы богомолцы не токмо что ево воеводы Ивана Мещеринова были страшны, но и людей ево ослушатца ни въ чемъ не смѣли; да ево жѣ, Государь, воеводы Ивана Мещеринова человѣкъ Гришка Кондратьевъ ево Ивановымъ именемъ пришедь изъ котелни взять восемь котловъ мѣдныхъ большихъ ушата по три и болши, а яныи и менши; да по ево жѣ, Государь, воеводы Ивана Мещеринова прещенью на многіе праздники и на ево Ивановы именины, взявъ изъ соборныя церкви иконы окладныи, и носили мы нищїе твои Государевы богомолцы къ нему Ивану; да онъ же воевода Иванъ Мещериновъ, взявъ изъ трапезы восемь полотенець, а на нихъ писаны страсти Господни на обѣ стороны; а ныщѣ я нищїей Государевъ богомолецъ, для розыску той монастырской казны по приказу столника и воеводы Князя Володимера Андреевича Волхонскаго да отца нашего архимандрита Макарія, да дьяка Алмаза Чистого, сижу за карауломъ многое время. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержецъ! Пожалуй меня нищего твоего Государева богомолца для моея ко отцу твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцу и къ тебѣ Великому Государю службы и радѣнья, вели, Государь, столнику и воеводѣ Князю Володимеру Андреевичу Волхонскому да отцу нашему архимандриту Макарію дядяку Алмазу Чистого, у него Ивана Мещеринова на лодѣ монастырскую казну досмотрить и переписать, что онъ Иванъ у насъ нищихъ твоихъ Государевыхъ богомолцовъ монастырскія казны взялъ; а я нищїей твой Государевъ богомолецъ тое монастырскую казну укажу, что бѣ тою монастырскою казною онъ Иванъ Мещериновъ не завладѣлъ. Царь Государь смилуйся!

В. ЧЕЛОВѢТНАЯ ИВАНА МЕЩЕРИНОВА ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ НА ИЗВѢТЬ ВЪ ПОГРѢВЛЕНІИ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ И НА ПРИТѢСНЕНІЯ ВОЕВОДЫ КНЯЗЯ ВОЛХОНСКАГО.

Царю Государю и Великому Князю Федору Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцу. Бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Мещериновъ. Въ прошломъ, Государь, во 182 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по указу блаженныя памяти отца твоего Государева Великого Государя нашего Царя и Великого

Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посланъ я холопъ твой съ полкомъ на твою Великаго Государя службу на Соловецкой островъ подъ Соловецкой монастырь на измѣнниковъ и непослушниковъ на Соловецкихъ воровъ; и велѣно мнѣ холопу твоему надъ ними Соловецкими ворами измѣнниками чинить всякой воинской промыслъ со всякимъ радѣніемъ и усердіемъ не отложно, чтобъ, Государь, воровство ихъ и мятежь искоренить вскорѣ, а я холопъ твой, будучи подъ Соловецкимъ монастыремъ и чинячи промыслъ надъ ворами, и бился, я холопъ твой съ ними ворами полтретья года, не щадя головы своей на многихъ вылазкахъ и на приступѣхъ, и милостию, Государь, Божіею и твоимъ Великаго Государя счастіемъ, я холопъ твой съ твоими начальными и ратными людьми городъ взялъ и воровъ порубилъ, а самыхъ къ воровству пушкихъ воровъ и заводчиковъ для взысканія монастырской казны велѣлъ оставить живыхъ, и за ту мою холопа твоего и начальныхъ и ратныхъ людей службу и за родѣльной промыслъ прислана твоя Великаго Государя грамота ко мнѣ холопу твоему и моему полку начальнымъ и ратнымъ людямъ съ милостивымъ словомъ; а въ той твоей Великаго Государя грамотѣ написано мнѣ холопу твоему переѣмна будетъ прислана вскорѣ; и послѣ Государь, взятыя Соловецкого монастыря живу я холопъ твой въ Соловецкомъ монастырѣ седмой мѣсяцъ; и въ нынѣшнемъ, Государь во 184 году іюня въ 14 день присланъ на мое холопа твоего мѣсто съ полкомъ Стольникъ и воевода князь Володимеръ Волхонской да дьякъ Алмазь Чистого, а въ Соловецкой монастырь архимандритъ Макарій и келарь казначей съ братьею; и велѣно мнѣ холопу твоему съ ними жъ описывать монастырская казна, а ратныхъ людей велѣно мнѣ холопу твоему распустить, а гранатныя пушки и ядра вести съ собою къ Москвѣ, описавъ монастырская казна. И князь Володимеръ, мстя мнѣ холопу твоему прежнюю свою недружбу, котораго дня пріѣхалъ въ монастырь и съ лодыи моей и ратныхъ людей у всѣхъ лодей парусы и сопцы велѣлъ дьяку Алмазу Чистого отобрать и переносить въ монастырь и лодыи всѣ велѣлъ отдать за караулъ и взялъ у меня холопа твоего всѣмъ ратнымъ людямъ имянныи списки для привоуду крестнаго цѣлованья и принявъ списки и ко кресту не приводя, всему полку моему не велѣлъ меня холопа твоего ни въ чемъ слушать, а сказалъ имъ твой Государевъ указъ, что будто велѣно ему полкъ мой вѣдать и по домамъ распустить; а мнѣ холопу твоему твоего Государеву указу

онъ не показалъ, и у ратныхъ людей моего полку онъ Князь Володимиръ велѣлъ всѣхъ обыскивать по людямъ и монастырской казны ни чего не сыскалъ; а что они имали у воровъ на бою и въ кельяхъ рухледь и платья, и то онъ Князь Володимиръ велѣлъ у всѣхъ пограбить и въ монастырь переносить и всё роздалъ черницамъ новопривъзжимъ да стрѣлцомъ, которые съ нимъ пріѣхали, а мою холопа твоего лодью осмую надѣлю за карауломъ держитъ и платья просушить не дастъ, и платьишко, Государь, и зачасъ мой весь въ лодѣ перегнилъ, и хочеть ити самъ на мою лодью и пограбить платьишко мое и служивую рухледь также, что и полчанъ моихъ, а меня холопа твоего заперши въ пригородкѣ въ шваленной полатѣ и съ сынншкомъ и съ людишками морить голодною смертью, запасенку съ людьми выдать не велить, а въ монастырѣ архимандриту заказалъ накрѣпко, хлѣба давать не велѣлъ; и по твоему Великого Государя указу, я холопъ твой съ ними казну монастырскую всю описалъ и противъ, Государь, книгъ всякая казна принята въ цѣлости; а меня холопа твоего изъ Соловецкаго монастыря не отпускаеть онъ князь Володимиръ, хотя уморить голодною смертью, мста мнѣ холопу твою, прежнюю свою недружбу и для своей бездѣльной корысти, и хотя у меня холопа твоего службу мою и радѣльной промышль опорочить, повѣря Соловецкимъ ворами измѣнникомъ, которыхъ я холопъ твой оставилъ живыхъ для взысканья монастырской казны—келаря Левкѣя да попа Леонтя да чернца Феоктиста, будто онѣ монастырскую казну ко мнѣ холопу твоему несли, и которые, Государь, изъ Соловецкаго монастыря ко мнѣ холопу твоему въ шанцы передавались черные священники старцы; и какъ я холопъ твой городъ взялъ и послѣ взятыя полгода въ городѣ жилъ, и онъ, попы и старцы на твой Великого Государя Ангелъ и на иные праздники, тѣхъ церквей, кои въ монастырѣ приносили ко мнѣ холопу твоему образы и денги не поболшому въ почеть и рухледь, а сказывали, что образы и денги и рухледь ихъ келейное, а не казенное, а нынѣ онѣ, убоявся страху ево князь Володимерова, сказывають, все ко мнѣ холопу твоему приносили монастырское казенное, а не свое келейное; и онъ Князь Володимиръ, мста мнѣ холопу твоему прежнюю не дружбу и, по ихъ воровской ложной сказкѣ, меня холопа твоего держитъ въ Соловецкомъ монастырѣ, изъ Москвѣ не отпускаеть; а которыхъ я холопъ твой Соловецкихъ пущихъ воровъ и заводчиковъ для взысканія казны оставилъ живыхъ, и онъ князь Володимиръ тѣхъ воровъ изъ тюрьмы выпу-

стиль и велѣлъ ихъ кормить довольно, а меня холопа твоего вмѣсто ихъ воровъ морить голодною смертию напрасно; и приказалъ всѣмъ стрѣльцомъ пали дѣлать, и чтобъ ходили всѣ съ палками, чѣмъ меня холопа твоего бить и Московскихъ стрѣльцовъ и гранатчиковъ и людишекъ моихъ; июля, Государь, на первомъ часу дни прибѣжалъ ко мнѣ холопу твоему въ монастырь гранатной мастеръ Клишко Назарьевъ отъ лодышки моей, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Клишко: Стольникъ де и воевода Князь Володимѣръ Волхонской собралъ съ палинами и со слоньемъ стрѣльцовъ челоувѣкъ съ полтараста и болши, а посылаетъ де на мою холопа твоего лодію животинковъ моихъ грабить, и я холопъ твой, услышавъ про ево Князь-Володимѣровъ грабежъ, взявъ съ собою дву челоувѣкъ караульничковъ да людишекъ своихъ побѣжалъ изъ города къ лодышкѣ своей, убоявся таково жъ грабежу, что и полчанъ моихъ всѣхъ пограбиль, и въ святыхъ воротѣхъ, по ево Князь Володимѣрову велѣнью, Камскіе стрѣльцы чуть не изрубилъ бердышными меня холопа твоего и людишекъ моихъ, а въ городѣ я холопъ твой оставилъ сынишка своего Иванка да полковова священника Дмитрія и онъ Князь Володимѣръ самъ ко мнѣ холопу твоему на лодію не пошелъ, а прислалъ для грабежу животозъ моихъ къ лодіѣ моей дьяка Алмаза, а съ нимъ маера да поручика да стрѣльцовъ челоувѣкъ съ двѣсти со слоньемъ, и велѣлъ меня холопа твоего обыскивать будто монастырскія казны, и я холопъ твой ему дьяну Алмазу сказывалъ, что у меня монастырской казны нѣтъ, а которые Соловецкіе выходцы, поны и черницы приносили ко мнѣ образы на твой Великого Государя Ангелъ и на праздники тѣхъ церквей, мои въ монастырѣ, и денги въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ триста десять рублей, да двѣ кружечки маленькихъ серебряныхъ да братинку маленькую серебряную да чарку медвяную да шубенку ветхое—полы и ползада пупки собольи ветхи, а другая—ползада щесцовая, а рукава бѣлыи, подъ чернымъ байберекомъ стать, а рукава черныи тафляные, да часы гирные, и то они приносили ко мнѣ холопу твоему въ почестъ, назвавъ своимъ келейнымъ, а не монастырскимъ, и я холопъ твой то у нихъ принималъ за ихъ келейное, а монѣ они поны, убоявся ево Князь Володимѣрова страху, и видя на меня холопа твоего ево Князь Володимѣрову посяшку, говорятъ, что образы и денги и суды серебряныи и шубу и часы носили ко мнѣ холопу твоему монастырское а не свое келейное, и тѣмъ меня холопа твоего оны поны и чернецы обогали, а мнѣ холопу твоему мона-

стырская казна не надобна; а есть ли бы я холопъ твой хотѣлъ корыстенъ быть монастырекою казною и я бѣ холопъ твой, взявъ городъ, у монастырской бы казны карауловъ бы не ставилъ; а кой-часъ я холопъ твой въ городъ пошелъ, того жъ, Государь, часу у всѣхъ казенныхъ полагъ караулы поставилъ и достальныхъ воровъ, которые по вельемъ сидѣли, побить велѣлъ, всѣ камни перемечталъ, и ни кому, Государь, казны разграбить не далъ; да и жъ холопъ твой на твой Великого Государь Ангелъ и на Засинину память и на иные праздники кормилъ твоихъ Великого Государя начальныхъ и ратныхъ людей и велѣлъ взять на подержаніе, въ чемъ про нихъ бѣсть варить, восемь котловъ поваренныхъ среднихъ и малыхъ у подкеларника, да двидцать три блюда ольвяныхъ, да пятнадцать чашъ мѣдныхъ, да для провожанья твоей Великого Государя гранатной кааны велѣлъ я холопъ твой взять до Архангельскаго города три пушечки мѣдныхъ маленькихъ яргоульныхъ, съ которыми Соловецкіе веры выѣзжали на моря противъ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей битца, и я холопъ твой то все отдаю въ казну монастырскую безъ выемки архимандриту и ему Князю Володимеру, и о томъ приѣмъ подавалъ имъ челебитные многожды, штобъ у меня холопа твоего онѣ велѣли принять, и онѣ Князь Володимеръ, иста мнѣ холопу твоему прежнюю недружбу и приѣмывался ко мнѣ холопу твоему, и для своей корысти, и хотя мою службу епорочить, тѣхъ образцовъ и денегъ и рубли не признаютъ; и я холопъ твой ему Алмазу говорилъ, штобъ онѣ твой Великого Государя указъ мнѣ холопу твоему показалъ, по какому твоему Великого Государя указу ко мнѣ холопу твоему съ такимъ многолюдствомъ приходить, и онѣ Алмазъ твоего Великого Государя указу никакже не показалъ и пошелъ отъ лодіи въ городъ, а у лодіи приставилъ караулъ мавора да стрѣльцовъ человекъ со его, а сынника моего Ивашка, наругаючися мнѣ, онѣ Князь Володимеръ велѣлъ заперѣть одново въ шваленной полатѣ и поставилъ караулъ, а полковова священника велѣлъ изъ полаты выгнать стрѣльцовъ и привести передъ себя и хотѣлъ его бить, и лавъ вѣлкою снаредною бранью, велѣлъ его вытолкать за городъ ко мнѣ жъ холопу твоему на лодію; и того жъ, Государь часу прислалъ ко мнѣ холопу твоему изъ монастыря архимандритъ Макарей старца Ворсонофя, штобъ я холопъ твой шолъ въ монастырь къ нему архимандриту переговорить о твоемъ Великого Государя дѣлѣ, и я холопъ твой того жъ часу взялъ съ собою шесть человекъ Московскихъ стрѣльцовъ, опасаясь ево Князь Веле-

дмера, да два человекъ людишекъ своихъ, пошолъ къ нему архимандриту въ городъ; и какъ вошелъ въ городъ и святые ворота велѣлъ Князь Володимеръ заперѣть, а архимандритъ мнѣ холопу твоему и не показался и къ себѣ пустить не велѣлъ, и я холопъ твой пошелъ къ сыннишку своему въ шваленную полату, и прислалъ ко мнѣ холопу твоему Князь Володимеръ поручника да съ нимъ человекъ съ тридцать стрѣльцовъ съ бердышами и велѣлъ стрѣльцовъ Московскихъ, кои за мною холопомъ твоимъ пришли, и людишекъ моихъ дву человекъ, вести къ себѣ; и я холопъ твой стрѣльцовъ ему поручику не далъ и на силу прошелъ къ сыннишку своему въ шваленную полату, и онъ Князь Володимеръ меня холопа твоего съ сыннишкомъ и съ Московскими стрѣльцами съ шестью человекъ велѣлъ заперѣть въ шваленной полатѣ и морилъ безъ хлѣба и безъ воды четверы сутки, а на лодѣ моей морилъ полкового священника и гранатнаго мастера Клима и семи человекъ Московскихъ стрѣльцовъ, и людишекъ моихъ морилъ безъ воды и безъ хлѣба осмеры сутки, съ лоды, Государь, ни кого по воду и по хлѣбъ спустить не велѣлъ, и поставилъ на караулъ по городу, и кругъ шваленныя палагы и кругъ лодышки моей и у Филинова и у Зосимова колодезей на караулъ всѣхъ стрѣльцовъ поголовно для того, Государь, штобъ на лодышки моей священника и гранатнаго мастера и Московскихъ стрѣльцовъ и людишекъ моихъ безъ воды поморить до смерти; а меня холопа твоего доржить онъ Князь Володимеръ и съ сыннишкомъ и съ Московскими стрѣльцами въ городъ за карауломъ, изъ города ни куда не пуцаютъ; а людишекъ моихъ двѣнадцать человекъ доржить за карауломъ на той же моей холопы твоего лодѣ и морить голодною смертью, въ городъ пуцать ихъ не велѣлъ; и я холопъ твой отъ ево Володимерова наругательства и сидя за карауломъ и съ безводицы и съ голоду оцынжалъ, и съ сыннишкомъ и съ Московскими стрѣльцами и съ людишками съ двѣма человекъ лежу боленъ и при смерти въ шваленной полатѣ; да онъ же Князь Володимеръ гранатнаго мастера Бориса въ тожь время ослономъ забилъ своими руками мало не до смерти, руки и ноги переломалъ, и нынѣ онъ гранатчикъ лежитъ при смерти, и три человекъ, Государь, Московскихъ стрѣльцовъ и людишка мой отъ ево Князь Володимерова озорничества и налоги, что многое время безводицею морилъ, умираютъ, на лодѣ лежатъ при смерти, а иные оцынжали; а иныхъ людишекъ же моихъ холопа твоего морить на смерть въ Головленковѣ тюрнѣ, и меня холопа твоего лаетъ матернымъ, и всякою скаредною бранью,

и называетъ воромъ за то, что я холопъ твой надъ ворами промысль учинилъ и городъ взялъ; а я холопъ твой за собою никакова воровства не вѣдаю; а про ево, Государь, Володимерова наругателства, какъ онъ надо мною холопомъ твоимъ наругается, и съ сынишкомъ моимъ и людишками моими морилъ безъ хлѣба и безъ воды, и за карауломъ доржить и нонѣ морить, и какъ онъ Князь Володимеръ умышлялъ меня холопа твоего бить и грабить и стрѣлцомъ всѣмъ велѣлъ палки дѣлать, и про тотъ ево умыслъ вѣдомо всѣмъ начальнымъ и ротнымъ людемъ ево Князь Володимерова полку и моего холопа твоего полку, полковому священнику и гранатнымъ мастерамъ и Московскимъ стрѣлцомъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего за мое службишко и за родѣтельной промысль, не вели, Государь, Князь Володимерову ложному извѣту повѣрить, и не вели, Государь, холопа своего за мою службишку въ Соловецкомъ монастырѣ смертью уморить; и вели, Государь, меня холопа своего и тѣхъ Соловецкихъ воровъ, кои на меня холопа твоего говорятъ ложно, келаря Левкѣя да попа Леонтыя да черница Θεоктиста и отводные прежняго казначея Глѣба книги денежной казны, и приходныя и расходныя книги со ста семьдесятъ седмаго и по ста осьмдесятъ четвертаго году для подлинного розыску взять къ Москвѣ или на Колмогоры, и денежная казна объявитца, сколько у нихъ денегъ было наличныхъ въ монастырѣ и что нонѣ въ остаткахъ на лицо денегъ найдено; и вели, Государь, про ево Князь Володимерово озорничество и про наглою ево грабежь сыскать, кому ты Великій Государь, укажешь, и што онъ Князь Володимеръ полкъ у меня холопа твоего отнялъ безъ твоего Государева указу и отнявъ всѣхъ пограбилъ, и какъ меня холопа твоего збирался грабить и палки всѣмъ стрѣлцомъ велѣлъ дѣлать, и безъ хлѣба и безъ воды морилъ голодною смертью и нонѣ держитъ за карауломъ; вели, Государь, розыскать его полку и моего холопа твоего полку начальными и ратными людьми, кромѣ дяка Алмаза Чистого и архимандрита Макарія и келаря и казначея, и не вели, Государь, имъ съ Княземъ Володимеромъ у сыску быть, потому, Государь, что онѣ за одно съ Княземъ Володимеромъ меня холопа твоего морятъ голодною смертью, и воды мнѣ даватъ старцомъ не велѣли, и заказали всѣмъ старцамъ и бѣлцомъ ко мнѣ холопу твоему ходить, штобъ мнѣ холопу твоему отъ ихъ посяшки и ложнова писма и отъ Соловецкихъ воровъ ложному извѣту напрасно

не пропасть; а я холопъ твой тѣхъ Соловецкихъ воровъ по тѣмъ книгамъ воровство ихъ уличу; и вели, Государь, у меня холопа твоего образы и денги и суды серебряныя и мѣдныя и оловяныя и шубу и часы принять въ монастырскую казну, што ко мнѣ колопу твоему приносили въ почесть Соловецкіе попы и черницы, назвавъ своимъ колейнымъ, а нонѣ сказываютъ казенное. Царь Государь, смилуйся.

Г. РОСПИСЬ ИМУЩЕСТВУ МЕЩЕРИНОВА, ОТОБРАННОМУ ВЪ СОЛОВЕЦКУЮ КАЗНУ КНЯЗЕМЪ ВОЛХОНСКИМЪ.

Роспись что пограбилъ на Соловецкомъ острову безъ указу Великого Государя Князь Володимеръ Волконской воровски съ лодьи воеводы Ивана Мещерина: Великого Государя наказъ, которой данъ изъ Новгородского Приказу и Великого Государя милостивые и указные грамоты и тѣмъ грамотамъ и полковымъ всякимъ дѣламъ записные книги, и Божья милосердія иконъ моево Иванова моленія, и книгъ печатныхъ и писменныхъ, и служивые рухляди моеи и сына моего и людей моихъ, съ чѣмъ служилъ Великому Государю, набаты и литавры и трубы и копыя и сабель булатныхъ оправныхъ и не оправныхъ и винтованныхъ и гладкихъ, пищалей и пистолей и карабиновъ и садаковъ и всякой служивой брони, и денегъ и платья моего Иванова и сына моего Ивана и людей моихъ, и серебряной и оловянной и мѣдной посуды и поваренныхъ мѣдныхъ судовъ, котловъ и противней, горшечковъ мѣдныхъ, и купленные слуды и купленные мѣди, и укладу и желѣза и всякой домашней рухляди; и, пограбя онъ воръ Князь Володимеръ тѣ мои животы написалъ въ переписные книги монастырскими, а иные мои жъ животы написалъ глухо, а которые хотя покрасть животы мои, и онъ воръ тѣхъ моихъ животовъ въ переписные книги не написалъ; а что моихъ животовъ онъ Князь Володимеръ воровски пограбилъ, и тому всему ниже сего роспись.

Божія милосердія икона Всемилоствого Спаса въ кіотѣ, а на притворѣхъ писаны иконы Пресвятые Богородицы да Іоанна Предтечи, промѣну три рубли.

Икона Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ съ обителью, окладъ и вѣнцы и цаты серебряные, окладыванъ въ Сумскомъ острогѣ, гладкова дѣла, позолоченъ, промѣну и за окладъ четыре рубли.

Икона благовѣрныхъ князей Ѳеодора и чады его Давыда и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, окладъ серебрянъ, басмянова дѣла; вѣнцы рѣзные позолочены, промѣну и за окладъ три рубли.

Икона животворящаго Креста Господня, а при крестѣ Господни писаны благовѣрный царь Константинъ и мать его Елена, промѣну рубль.

Складну на трехъ цкахъ въ мѣди, а на нихъ писаны иконы Пресвятые Богородицы Одигитриѣ и Похвалы да не Непалимые Купины окладъ серебрянъ, басмяново дѣла, вѣнцы рѣзные, золочены, промѣну и за окладъ пять рублей.

Складни на трехъ цкахъ въ мѣди, на средней цкѣ писано Воздвиженіе честнаго Креста Господня, а на двухъ цкахъ писаны иконы многихъ Святыхъ, промѣну три рубли.

Складни на двухъ цкахъ, на цкѣ писано икона «о тебѣ радуется» а на другой цкѣ писано иконы многихъ Святыхъ, промѣну два рубли.

Складни въ мѣди на трехъ цкахъ, а на нихъ писаны, на средней цкѣ писано Воскресеніе Христово, а по сторонамъ писано икона Пресвятые Богородицы Казанскіе, а на третьей цкѣ писано иконы многихъ Святыхъ, окладъ серебрянъ, рѣзной, золоченъ, и тѣ складни моленіе убиеннаго порутчика Василия Гутковского.

Да новыхъ кіотовъ, что въ Сумскомъ острогѣ и на Соловецкомъ острову писаны.

Кіотъ съ затворы, во главѣ и на затворахъ писаны страсти Господни, которые писаны съ монастырскихъ полотенецъ, дано отъ дѣла пять рублей Стенкѣ иконнику.

Кіотъ съ затворы, во главѣ писано икона Пресвятые Богородицы Знаменія, на затворѣхъ писано Архангелъ Михаилъ и Ангелъ хранитель, промѣну два рубли.

Кіотъ съ затворы, во главѣ писано икона Нерукотвореннаго Спаса образа, на притворѣхъ писано икона Благовѣщенія Пресвятые Богородицы, да благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, отъ дѣла дано три рубли.

Кіотъ съ затворы, во главѣ писано отечество, а на притворѣхъ писано многихъ Святыхъ, отъ дѣла дано три рубли.

Да благословящей крестъ, обложенъ серебромъ, по угламъ камень, смазни полкового священника Дмитрія; да двѣ полу-патрахъли малые, бархотные, одна его же полкового священника Дмитрія, а другая крестовая, цѣна три рубли.

Книги печатные въ дестъ, которые взяты съ собою съ Москвы и куплены на Москвѣ и въ Кіевѣ и въ Кузюдемьянску.

Книга *Мечь духовный*, Кіевской печати, цѣна четыре рубля, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Ключъ разумнїя*, Кіевской печати, цѣна семь рублевъ, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Библия*, Острожскіе печати, цѣна шесть рублевъ, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Евангеліе толмовое*, цѣна четыре рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Евангеліе на престольное*, переплетено въ кожѣ, цѣна четыре рубли, куплено на Москвѣ.

Книга *Апостолъ печатной*, цѣна два рубли, купленъ на Москвѣ.

Книга *Миня общая*, болшая съ праздниками, въ дестъ, цѣна пять рублевъ, куплена на Москвѣ.

Книга *Шестодневъ*, цѣна два рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Трїодъ постная*, цѣна четыре рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Трїодъ цвѣтная*, цѣна три рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Сборникъ большой полный*, цѣна пять рублевъ, купленъ въ Козюдемьянску, у вдоваго священника у Сергія.

Книга *Маргаритъ*, съ житіемъ Златоустаго, цѣна семь рублевъ, купленъ въ Козюдемьянску, у него жъ священника Сергія.

Книга *Октей*, на восемь гласовъ въ дву книгахъ, цѣна восемь рублевъ, куплены на Москвѣ.

Книга *Псалтирь со воспѣваніемъ*, цѣна четыре рубли куплена на Москвѣ.

Книга *Требникъ*, большой въ дестъ, цѣна пять рублевъ, купленъ на Москвѣ.

Книга *Ефремъ*, цѣна три рубли, купленъ на Москвѣ.

Книга *Часословъ*, цѣна три рубли, купленъ на Москвѣ.

Книга *Ратного строю* полковая печатная, цѣна три рубли.

Книга *Псалтирь*, въ полдестъ, Кіевской печати, съ канунами, цѣна два рубли, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Новое небо*, Кіевской печати, въ полдестъ, цѣна рубль, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Часовникъ*, старой печати, большой, въ полдесть, цѣна сорокъ алтынъ, купленъ на Москвѣ.

Книга *Житіе чудотворца Николая*, Кіевской печати, въ четверть, цѣна двадцать алтынъ, куплена въ Кіевѣ.

Двѣ книги *Псалтири*, новоправные, въ четверть, цѣна сорокъ алтынъ, куплены на Москвѣ.

Двѣ книги *Часослова*, новоправные, въ четверть, цѣна дватцать алтынъ, куплены на Москвѣ.

Книга *Апостолъ*, въ четверть, Кіевской печати, цѣна рубль, купленъ въ Кіевѣ.

Книга *Новый Заветъ*, Кіевской печати, въ четверть, цѣна два рубля, куплена въ Кіевѣ.

Святцы печатные съ указомъ, цѣна 40 алтынъ куплены на Москвѣ.

Да письменныхъ книгъ, кои куплены и писаны на Колмогорахъ и въ Сумскомъ острогѣ, а писали Колмогорскіе и Сумскіе стрѣльцы изъ найму и Соловецкіе выходцы, а переплетываны же въ Сумскомъ же острогѣ и на Соловецкомъ острову.

Книга *Дьяніе святыхъ Апостолъ*, толковая, въ десть, цѣна два рубля, а писали Соловецкіе выходцы старецъ Діонисей да Іосифъ прозвище Елень.

Книга *Псалтирь*, толковая, въ десть, цѣна пятнадцать рублей, а писалъ Двинской стрѣлецъ Ивашко Щербакъ да Сумской стрѣлецъ Гришка Дьяконицынъ.

Книга *Уставъ Отческой*, въ десть, большой купленъ на Колмогорахъ у Курьевскаго священника у Бориса Иванова, данъ десять рублей.

Двѣ книги *Грамографы*, въ десть, писаны по библейному, страница на двое, цѣна тридцеть рублей. Писалъ Двинской стрѣлецъ Васка Антипинъ да челоувѣкъ ево Савоска Яковлевъ.

Двѣ книги *Степенные*, цѣна дватцеть рублей, одна куплена у Курьевскаго священника у Бориса, а другую съ тое же книги писалъ Двинской стрѣлецъ Митка Семеновъ.

Книга *Лечебникъ* старинная, скорописнаго писма, въ полдесть, а привезенъ съ собою съ Москвы, цѣна шесть рублей.

Двѣ книги *Александріи*, со многими цвѣтами; одна скорописная, а другая уставная, цѣна по четыре рубли, писалъ въ Сумскомъ острогѣ Сенка псаломщикъ.

Да Книга *Александрія*, старинного уставного писма, въ полдестъ, а далъ тое книгу Сумлянинъ, посадской человекъ Михаило Махилевъ, цѣна четыре рубли.

Двѣ книги *Обиходника*, цѣна шесть рублевъ, одинъ купленъ на Колмогорахъ, а другой съ него жъ писалъ Двинской стрѣлецъ Ивашко Щербакъ.

Двѣ книги *Лечебника* новыхъ, цѣна восемь рублевъ; одинъ лечебникъ купленъ у того же Курьевскаго священника у Бориса на Колмогорахъ, и другой съ него жъ писанъ Двинской стрѣлецъ Митка Семеновъ.

Два *Ирмолая* съ обиходомъ Знаменные, цѣна шесть рублевъ, куплены у Двинского жъ стрѣльца у Ивашка Щербака.

Книга *Житіе и служба святыя Великомученицы Екатерины*, цѣна два рубли, писалъ Сенка псаломщикъ.

Книга *Обрѣненіе честныя главы Іоанна Предтечи* и иныхъ Святыхъ, писаны жъ, цѣна сорокъ алтынъ, куплена на Колмогорахъ.

Да судовъ серебряныхъ болшихъ, цѣна двѣнадцать рублевъ, семь стакановъ серебряныхъ малыхъ, цѣна шесть рублевъ; двѣ чарки да ковшъ винные, цѣна пять рублевъ; солоница серебряная; мѣстами золочена, цѣна шесть рублевъ; чарка серебряная медвеная, цѣна два рубли; двѣ сабелные оправы серебряные, одна оправа мѣстами золочена, цѣна десять рублевъ; двѣ оправы сабелные жъ, серебряные, бѣлые, цѣна десять рублевъ; пять лампадокъ серебряныхъ маленькихъ, на серебряныхъ цѣпочкахъ, цѣна двѣнадцать рублевъ; росолникъ каповой, вѣнецъ оправленъ серебромъ, подписанъ на мое имя, цѣна два рубли; чарка каповая, вѣнецъ оправленъ серебромъ, цѣна рубль дватцетъ алтынъ; ковшъ каповой, вѣнецъ оправленъ серебромъ, подписанъ на мое имя, цѣна рубль дватцетъ восемь алтынъ; три ставика, а въ нихъ по двѣнадцати ложекъ рѣпчетыхъ долгостебелыхъ, черены оправлены серебромъ, цѣна дватцетъ рублевъ; тринадцетъ ложекъ такихъ же долгостебелыхъ, оправлены серебромъ, подписаны на мое имя, цѣна десетъ рублевъ; двѣ ложки каповыхъ, цѣна десетъ алтынъ; три ковша новые, да ковшъ рѣпчатой, цѣна сорокъ алтынъ.

Да онъ же Князь Володимерь пограбилъ моихъ Ивановыхъ денегъ тысячу девятьсотъ шестьдесятъ рублевъ, что я взялъ съ собою съ Москвы для службы и для ссуды ратныхъ людей и для покупки заморскихъ товаровъ.

Да онъ же Князь Володимеръ съ той же моеи доди ружья пограбилъ Великого Государя жалованье: жалованная пицаль винтовальная, стволъ воронень, насѣченъ серебромъ, ложа яблонная, нарѣзана раковинами; да другая пицаль винтовальная жъ, ложа яблонная, нарѣзана костью; да моихъ же казенныхъ пицалей пограбилъ, турокъ и нѣмецкихъ и винтовальныхъ и гладкихъ пицалей и карабиновъ десеть; а стволины у нихъ насѣканы золотомъ и серебромъ и ложи нарѣзаны раковинами и костью и желѣзомъ прорѣзнымъ съ шкотцкими и русскими замками, а цѣна всему тому ружью тридцеть пять рублей, кромѣ Государева жалованья дву винтовальныхъ пицалей; да два набата писаны розными красками, ободы желѣзные, лужены, на желѣзныхъ щурупахъ, цѣна пять рублей; трои литавры, цѣна десеть рублей; тринадцать трубъ, а въ нихъ три вороненыхъ съ завѣсами и шнурами шолковыми, и у шнуровъ кисти шолковые жъ, розныхъ шолковъ, цѣна четырнадцать рублей; будозганъ (?) серебряной мѣстами золоченъ, середина у черена крыта бархатомъ зеленымъ, цѣна десеть рублей; будозганъ мѣдной золоченъ сплошь, среди черена крыто бархатомъ червчатымъ, цѣна пять рублей; сабля булатная, ножны крыты чернымъ хозомъ, оправлены серебромъ, золочена, у пояса наузольники и пряжки и запряжники и наконешники серебряные жъ, золочены, на крушковой тесмѣ, цѣна семнатцеть рублей; сабля оправная, серебряная старинного дѣла, поясъ по шолковой тесмѣ, наузольники пряжки и запряжники и наконешники серебряные, цѣна восемь рублей съ полтиною; сабля ѣзжалая, справа серебряная, ножны крыты зеленымъ хозомъ; поясъ строченъ по черному сафьяну, наузольники и пряжки и запряжники и наконешники, серебряны, золочены, цѣна семь рублей съ полтиною; сабля нѣмецкая, крыжъ и брайцары желѣзные, насѣканы золотомъ и серебромъ, поясъ, шнуръ шолковой, цѣна четыре рубли; полоса булатная, въ нагольныхъ ножнахъ, а другая полоса Венгерская, цѣна восемь рублей; сабля маленькая, ножны крыты зеленымъ хозомъ, оправана мѣдная, цѣна дватцеть семь алтынъ; лядунка бархотная, шита золотомъ, шнуръ шолковой, цѣна сорокъ алтынъ; двѣ сабли маленькихъ, оправлены серебромъ, цѣна пять рублей; два амахиля, одинъ шитой, шнуръ шолковой, цѣна рубль; три натруски каповые, охотничьи, оправлены серебромъ, и у нихъ перевязи тесмяные шолковые, пряжки и запряжники и наконешники серебряные, цѣна восемь рублей; двѣнадцеть натрусокъ, оправана мѣдная, цѣна три рубли; рогатина, а въ ней вдѣланъ стволъ карабинной, немѣц-

ково дѣла, а къ ней замокъ придѣланъ, цѣна три рубли; семь паръ пистолей, а въ нихъ одна пара оправлена серебромъ, цѣна двѣнадцать рублевъ; пять кинжаловъ со стволиками пистолными и съ замками, черены рыбы, оправлены серебромъ, подписаны на мое имя, цѣна двѣнадцать рублевъ; тринадцать копей грановитыхъ, цѣна семь рублевъ; двѣнадцать протозаковъ (?) на ратовищахъ съ кистями, а кисти разныхъ шолковъ, у ратовищей у нижнихъ концовъ копыя луженые, цѣна семь рублевъ; семь бердышовъ, одинъ въ нихъ двойной, цѣна три рубли съ полтиною; лукъ крымской, цѣна три рубли; арчакъ, на немъ подушка чернаго сукна, а подушка и крыльца шиты шолками разными, стремена желѣзные, снасть ременная, цѣна три рубли; два снималника суконные, цѣна два рубли; узда ременная, наборная, бубенчатая, серебряная, набрана по ремню, съ пахвями и съ поперстью, цѣна пять рублевъ; узда серебряная, набрана, мѣстами золочена съ пахвями и съ поперстью, цѣна пять рублевъ, дватцеть алтынъ; узда серебряная, бубенчатая, набрана по зеленой тесмѣ, наузольники и ухватъ и паперсть и пахви, мѣстами золочена, цѣна шесть рублевъ, шеснатцеть алтынъ, четыре денги; чапракъ черной, суконной, шить шолками разными, кругомъ бахрома разныхъ шолковъ, цѣна шесть рублевъ; полсть санная бурматная, цѣна девять рублевъ; полсть черново сукна, цѣна четыре рубли; платъ лазоревого сукна, цѣна рубль; два медвѣдна бѣлыхъ, цѣна десеть рублевъ; снималникъ лазоревой, цѣна тритцеть алтынъ; пять медвѣденъ черныхъ, санныхъ, цѣна три рубли; два медвѣдна малинкихъ, цѣна дватцеть алтынъ. Въ мѣшечкѣ жъ оправы уздяные, мѣдные на четыре узды, цѣна два рубли.

Да платя моего и шапокъ оны же Князь Володимеръ пограбилъ съ той же моей люды: шапка бархатная, червчетая съ душкою съ лисью, петли жемчужные, низаны въ четыре нитки, а на петляхъ по три городка, цѣна дватцеть восемь рублевъ; шапка суконная коришная 3 соболей, петли жемчужные, низаны въ четыре нитки, а на петляхъ по три городка, цѣна дватцеть пять рублевъ; шапка суконная, вишневая, 3 соболей, петли жемчужные, низаны въ четыре нитки, съ городками, цѣна дватцеть рублевъ; двѣ шапки суконные, красные, 3 соболей, цѣна семь рублевъ; шапка суконная, вишневая, цѣна два рубли; двѣ шапки суконные, одна малиновой цвѣтъ, съ пухомъ тулея горносталя, а другая съ лисицею, цѣна четыре рубли. Охобень, изуфреной, малиновой цвѣтъ, машивка серебряная, въ три гнѣзда, подпушенъ камкою желтою.

цѣна двѣнадцать рублей; охобень, изуфреной, лимонной цвѣтъ, нашивка золотная, цѣна семь рублей; охобень старой, изуфреной, пугвицы серебряные. Кафтаны турской, байберьковой, подшивка серебряная; турская, кругомъ галунецъ серебряной, полы подложены отласомъ травчатымъ, задъ подбитъ дорогами красными, цѣна дватцѣть рублей; кафтанъ турской, изуфреной, бруснишной цвѣтъ, нашивка серебряная съ шолкомъ чернымъ, полы подложены тафтою зеленою, цѣна шесть рублей; кафтанъ изуфреной, лимонной цвѣтъ, безъ ожерелья, нашивка серебряная, подпушень дорогами зелеными, цѣна шесть рублей; кафтанъ турской горно-стальной, подъ объярью зеленою, нашивка турская золотная, кругомъ галунецъ золотной, цѣна дватцѣть девять рублей: кафтанъ золотной, долгополой лисей, черевой, подъ камкою китайчетою красною, на немъ двѣнадцать пугвицъ серебряныхъ, золоченыя, цѣна десеть рублей; кафтанъ куней подъ краснымъ отласомъ, нашивка золото съ серебромъ короткая, дватцѣть девять рублей; кафтанъ отласной, алой долгополой, нашивка короткая золото съ серебромъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, цѣна пятнадцать рублей; кафтанъ отласной, бѣлой, нашивка золотная, короткая, подпушень тафтою осиновою, кругомъ галунецъ золотной, цѣна десеть рублей. Зипунецъ байберьковой, крапивной, нашивка серебряная короткая, цѣна шесть рублей; зипунецъ тафтяной, зеленой, у него двѣнадцать пугвицъ серебряныхъ, подпушонъ кумачемъ, цѣна четыре рубли; зипунецъ камчатой, лазоревой, пугвицы серебряныя, золочены, подложенъ кумачемъ, цѣна шесть рублей; зипунецъ бѣлой, хрептовой, подъ камкою, красною китайкою, нашивка золотная, короткая цѣна восемь рублей; зипунецъ отласной, алой, нашивка серебряная, подпушень кумачемъ краснымъ, цѣна шесть рублей. Фрезы тафтяныя, алыя, холодныя, цѣна пять руб.

10. Изъ Стрѣльцоваго Приказа Память Кириллова монастыря Архимандриту Тимоею, съ братією, по дѣлу о бѣгствѣ изъ подначала раскольщицы Нягини Анны Хилковой.

Отъ Царей и Великихъ Килзей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ на Бѣлоозеро Успенія Пресвятыя Богородицы Кириллова монастыря богомолцемъ нашимъ Архимандриту Тимоею, Келарю Старцу Александру съ братією. Въ нынѣшнемъ во 193 году Апрѣля

въ 19 день писали вы къ намъ Великимъ Государемъ, что по сыскному дѣлу въ утекъ расколщицы вдовы княгини Анны Хыковы въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, что въ горахъ, старицы Левія, Θεоктиста, Минодора, Парасковья, Θεодулія, Сусанна, да дѣвки Матренка, Θεодорка, Оксютка, Мамельница; да въ Кирилловѣ монастырѣ Ивановъ крестьянинъ Золотилова Ивашко Степановъ, посажены за караулъ до нашего Великихъ Государей указу, и намъ Великимъ Государемъ по той Вашей отпискѣ о томъ извѣстно. И какъ къ вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и вы бы тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ велѣли въ статьѣ дать на крѣпкіе поруки; а какъ ихъ впредь спросятъ и имъ лвитца и всегда бытъ въ лицахъ, а въ которомъ числѣ онѣ на поруки даны будутъ, о томъ къ намъ Великимъ Государемъ писали, а отписку велѣли подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ Думному нашему дьяку Θεодору Леонтьевичу Шакловитому съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7193, Іюня въ 8 день.

11. Грамота Патріарха Адріана Кириллова монастыря Архимандриту Геласію съ братією о ссылкѣ подъ началъ раскольника Донскаго казака Аѳонки Олешина.

Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архієпископа Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха на Бѣлоозеро Кирилова монастыря Архимандриту Геласію съ братією. Въ нынѣшнемъ въ 203 году, Августа во 2 день въ нашъ разрядъ въ указѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ изъ посольскаго приказа за приписью дьяка Ивана Волкова написано: велѣно по имянному ихъ Великихъ Государей указу донскаго казака Аѳонку Олешина за расколъ церковной для исправленья сослать съ Москвы подъ началъ къ Вамъ въ Кирилловъ монастырь Бѣлозерскаго и держать его въ земляной тюрьмѣ въ кандалахъ до ихъ Великихъ Государей указу и беречь, чтобъ онъ изъ той тюрьмы не ушелъ, а пищу давать ему противъ служебниковъ монастырскихъ; и по тому ихъ Великихъ Государей указу въ тотъ монастырь онц Аѳонка посланъ съ Москвы приказу малыя Росіи съ толмачемъ съ Даниломъ Леншинымъ и на Вологду къ Гавріилу Архієпископу

Вологоцкому и Бѣлозерскому и къ вамъ въ Кирилловъ монастырь о томъ подначалствѣ его и о исправленіи и въ вѣрѣ, по правиломъ св. Апостолъ и св. отецъ, и о береженіи и о пищѣ ихъ Великихъ Государей грамоты посланы; а о посылкѣ нашей Святѣйшаго Патріарха грамоты къ Гавріилу Архіепископу Вологоцкому и Бѣлозерскому и къ вамъ въ Кирилловъ монастырь грамоты, велико указъ учинить въ нашемъ Розрядѣ. И какъ къ вамъ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придегъ, а тотъ казакъ Аѳонка Оленшимъ присланъ будетъ, и вы бѣ ево принявъ и учинили противъ того вышеписаннаго ихъ Великихъ Государей указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 723, Августа 3 день.
